

DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-253-270

УДК 369.041(045)

JEL H55

Становление сегмента предпенсионеров на рынке труда: финансовый и управленческий аспекты

Л.А. Жигун^а, Е.В. Камнева^б, М.В. Полевая^с, С. Дзаппала^д^{а, б, с} Финансовый университет, Москва, Россия;^а Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;^д Университет Болоньи, Болонья, Италия

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены результаты реализации пенсионной реформы России 2018 г., отраженные в изменениях показателей рынка труда по данным Росстата. **Цель** исследования – развитие научного представления о процессах становления сегмента предпенсионеров российского рынка труда под воздействием его внешних и внутренних факторов. Применены **методы** статистического, корреляционного и регрессионного анализов, расчет средней по определенному интегралу функций, а также метод линейного моделирования множественной регрессии. Оценена научная разработанность проблематики темы за рубежом и в России. Проанализированы вопросы финансовой грамотности населения. Рассмотрено финансирование обучения предпенсионеров актуально востребуемым на рынке труда профессиональным компетенциям и поддержки безработных предпенсионеров, состоящих на учете в центре занятости. Выполнен отбор релевантных данных демографии и выборочного обследования рабочей силы по возрастным группам. Рассчитана общая численность предпенсионеров в 2018–2020 гг. и их структура по статусу трудовой активности на российском рынке труда. Проанализированы общие динамические, структурные и гендерные характеристики экономической активности предпенсионеров на рынке труда. Оценена востребованность предпенсионеров по видам экономической деятельности в 2019 г. Сделан **вывод**, что существует тенденция уменьшения доли сегмента предпенсионеров на рынке труда после достижения проектного рубежа пенсионного возраста с 10,88 до 9,76%. Уровень занятости в этой группе населения составит 66%. Установлено, что востребованность предпенсионеров по видам экономической деятельности на рынке труда у женщин в 1,13 раза выше, чем у мужчин. Разработан методический подход к анализу результатов оценки востребованности предпенсионерами мер государственной поддержки. Проанализировано влияние финансовых и социальных мер господдержки предпенсионеров на повышение их трудовой активности и конкурентоспособности на рынке труда. Результаты исследования могут быть использованы органами власти для обоснования оценки эффективности финансирования принимаемых ими мер по социально-экономической поддержке предпенсионеров.

Ключевые слова: предпенсионер; трудоспособность; занятость; финансовая грамотность; работодатель; трудоустройство; рынок труда; субсидии из бюджета; финансирование мер государственной поддержки

Для цитирования: Жигун Л.А., Камнева Е.В., Полевая М.В., Дзаппала С. Становление сегмента предпенсионеров на рынке труда: финансовый и управленческий аспекты. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(6):253-270. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-253-270

Formation of the Pre-Pensioner Segment in the Labor Market: Financial and Management Aspects

L.A. Zhigun^а, E.V. Kamneva^б, M.V. Polevaya^с, S. Zappala^д^{а, б, с} Financial University, Moscow, Russia;^а Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;^д University of Bologna, Bologna, Italy

ABSTRACT

The article considers the results of the implementation of the pension reform in Russia in 2018, reflected in changes in labor market indicators according to Rosstat. **The purpose** of the study is to develop a scientific understanding of the processes of formation of the pre-pensioner segment of the Russian labor market under the influence of its external and internal factors. The authors use **methods** of statistical, correlation, and regression analyses, the calculation of the

average for a certain integral of functions, as well as the method of linear modeling of multiple regression. The study assesses the scientific elaboration of the research topic abroad and in Russia. The issues of financial literacy of the population are analyzed. The financing of the training of pre-retirees in the professional competencies that are currently in demand on the labor market and support for unemployed pre-retirees who are registered with the employment center are considered. The selection of relevant demographic data and a sample labor force survey by age group has been carried out. The total number of pre-pensioners in 2018–2020 has been calculated and their structure according to the status of labor activity in the Russian labor market has been identified. The general dynamic, structural, and gender characteristics of the economic activity of pre-pensioners in the labor market are analyzed. The demand for pre-retirees by type of economic activity in 2019 is assessed. The authors **conclude** that there is a tendency to reduce the share of the pre-pensioner segment in the labor market after reaching the project retirement age threshold from 10.88% to 9.76%. The employment rate in this group of the population will be 66%. The study has established that the demand for pre-pensioners by type of economic activity in the labor market is 1.13 times higher for women than for men. A methodical approach has been developed to analyze the results of assessing the demand for state support measures by pre-pensioners. The article analyzes the influence of financial and social measures of state support for pre-pensioners on increasing their labor activity and competitiveness in the labor market. The results of the study can be used by the authorities to substantiate the assessment of the effectiveness of financing the measures they take to provide social and economic support to pre-retirees.

Keywords: pre-pensioner; working capacity; employment; financial literacy; employer; employment; labor market; subsidies from the budget; financing of state support measures

For citation: Zhigun L.A., Kamneva E.V., Poleyeva M.V., Zappala S. Formation of the pre-pensioner segment in the labor market: Financial and management aspects. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):253-270. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-253-270

ВВЕДЕНИЕ

Появление на российском рынке труда такого нового сегмента, как предпенсионеры, представляет свершившийся факт маневра работодателей в борьбе за увеличение своих доходов, а государства — за ускорение темпов роста ВВП посредством повышения пенсионного возраста [1, 2].

От происходящего реформирования рынка труда посредством трансформации трудовых ресурсов все его субъекты ожидают разрешения противоречия капиталистического способа производства посредством расширения масштабов эксплуатации наемного труда за счет увеличения числа занятых. Пока же маневры масштабами занятости сохраняют возможность лишь непродолжительной отсрочки наступления очередного кризиса темпов роста ВВП [3, с. 187]. В связи с происходящей трансформацией возникла проблема научного объяснения направлений и силы тенденций становления сегмента предпенсионеров на рынке труда, наполнения его содержания и оценки влияния на все это таких факторов, как занятость, трудоспособность, экономическая активность, безработица, меры социальной и финансовой поддержки, финансовая грамотность, пенсионные ожидания населения.

Актуальность исследования по проблематике темы определяется востребованностью Аппаратом Правительства России результатов объяснения тенденций и закономерностей становления сегмента предпенсионеров на рынке труда, в получении научной оценки востребованности мер социально-экономической поддержки правительством предпенсионеров, а также

получения рекомендаций и предложений для совершенствования механизма их предоставления.

Объект исследования — процесс становления сегмента предпенсионеров, а предметное поле — факторы воздействия на процесс становления рынка труда.

Цель исследования — развитие научного представления о процессах становления сегмента предпенсионеров российского рынка труда под воздействием его внешних и внутренних факторов.

Задачи исследования — проведение анализа тенденций и содержания становления сегмента предпенсионеров на рынке труда и оценка востребованности ими мер государственной поддержки для поддержания трудоспособности и повышения конкурентоспособности на рынке труда. Выполнена оценка научной разработанности вопросов, решаемых в статье, исследователями за рубежом и в России. Применены методы статистического, корреляционного и регрессионного анализа, расчет средней по определенному интегралу функций, а также метод линейного моделирования множественной регрессии по востребованности мер государственной поддержки предпенсионеров на российском рынке труда.

НАУЧНАЯ РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМАТИКИ ТЕМЫ

Научные решения по вопросам темы за рубежом основываются на исследованиях практик предотвращения ухода занятых с рынка труда и повышения уровня активности среди работников в возрасте от 50 до 65 лет в странах ОЭСР, имеющих опыт такой

деятельности более сорока лет [4–8]. Для этого применяются разнообразные либерально ориентированные модели гибкого пенсионного возраста либо постепенного выхода на пенсию. Оценке степени их приемлемости посвящено исследование А. Соест, А. Каптейн и Дж. Зиссимопулос [9].

Максимально либерализована пенсионная сфера США [10, 11]. Вместе с тем в докладе А. Гурриа (2018) отмечается, что несмотря на слабость системы защиты занятости населения на рынке труда и отсутствие обязательного пенсионного возраста в США, уровень занятости людей в возрасте 55–64 лет на 3 п.п. выше, чем в других странах ОЭСР¹.

Влияние изменений в установленном законом пенсионном возрасте на предложение рабочей силы пожилыми людьми в странах ОЭСР исследованы К. Геппертом с соавторами (2019)². Фокус внимания М. Николовой и К. Грэм (2014) сосредоточен на изучении оптимальных соотношений между пенсионным возрастом и финансовым бременем государственных пенсионных систем [12].

В научном отчете Х. Дю Буа, Д. Рунчану и Р. Андерсона (2016) о продлении трудовой жизни за счет гибких пенсионных схем обращено внимание на вопрос мотивирования занятости в предпенсионном возрасте как на национальном, так и отраслевом уровнях государств — членов ЕС главным образом за счет сокращения рабочего дня вплоть до 80%³.

Результаты опроса Центром долголетия «Эйегон» и Центром «Трансамерика» (2015) 16 тыс. респондентов об их готовности к выходу на пенсию и анализа мер осуществления гибкого выхода на пенсию в 15 странах Европы, Америки, Азии и Австралии показывают, что наиболее распространена система, при которой работнику предпенсионного возраста предлагают специальный контракт с более гибкими условиями занятости. В среднем 26% предпенсионеров старше 55 лет предпочитают выйти на пенсию ранее 65 лет, 55% склонны к гибкой системе работы вплоть до офи-

циальной пенсии, 27% работодателей предоставляют им возможность занятости неполный рабочий день⁴.

Пятьдесят процентов предпенсионеров считают, что их работодатель не предоставляет достаточной информации и поддержки для подготовки к выходу на пенсию. Тем не менее предпенсионеры отмечают существенную активность социальной ответственности 14–24% работодателей в сфере предоставления следующих видов поддержки:

- 1) возможности перейти с полной занятости на неполный рабочий день;
- 2) работы, более подходящей для пожилых работников;
- 3) гибких пенсионных планов с работой сверх обычного пенсионного возраста;
- 4) медицинской помощи при выходе на пенсию;
- 5) финансовых консультаций;
- 6) переподготовки или повышения квалификации⁵.

Исследования экономической активности пенсионеров на российском рынке труда оживились десять, а предпенсионеров — пять лет назад [13, 14]. Лабораторией исследований рынка труда ВШЭ в 2020 г. проанализированы региональные особенности занятости и безработицы населения предпенсионного возраста России. В результате установлено, что занятые работники предпенсионного возраста имеют в среднем более высокие уровни образования, чем в целом население предпенсионного возраста; спектр мест занятости для работников предпенсионного возраста достаточно органичен; уровень безработицы работников предпенсионного возраста находится на низком уровне⁶. Вместе с тем 23,6% российских работодателей не удовлетворены профессиональными навыками предпенсионеров⁷.

Для обучения предпенсионеров актуально востребуемым на рынке труда профессиональным компетенциям федеральным бюджетом на период с 2020 по 2022 г. предусмотрено ежегодное субсидирование

¹ OECD (2018), Working Better with Age and Fighting Unequal Ageing in the United States, forthcoming, OECD Publishing, Paris. URL: <https://www.oecd.org/social/working-better-with-age-and-fighting-unequal-ageing-in-us-davos-2018.htm> (дата обращения: 10.04.2022).

² Labour supply of older people in advanced economies: the impact of changes to statutory retirement ages. Working Paper English 11 Jun 2019 Christian Geppert, Yvan Guillemette, Hermes Morgavi, David Turner Pages: 43 in URL: OECD Economics Department Working Papers (дата обращения: 10.04.2022).

³ Eurofound (2016), Extending working lives through flexible retirement schemes: Partial retirement, Publications Office of the European Union, Luxembourg. 88 p. URL: Extending working lives through flexible retirement schemes: Partial (europa.eu) (дата обращения: 10.04.2022).

⁴ OECD (2018), Working Better with Age and Fighting Unequal Ageing in the United States, forthcoming, OECD Publishing, Paris. URL: <https://www.oecd.org/social/working-better-with-age-and-fighting-unequal-ageing-in-us-davos-2018.htm> (дата обращения: 10.04.2022).

⁵ The New Flexible Retirement. Aegon Center for Longevity and Retirement (2015). URL: The New Flexible Retirement | Aegon (дата обращения: 10.04.2022).

⁶ Смирных Л.И., Емелина Н., Травкин П.В., Леонова Л.А., Рошин С.Ю., Солнцев С.А. Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации: информационный бюллетень. Рошин С.Ю., Солнцев С.А., ред. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2020. С. 8. URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/07/22/1596769602/Pre_pensioner_e_book.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

⁷ Там же. С. 30.

регионов по 3,4 млрд руб.⁸ Расчеты показывают, что субсидии из бюджета на обучение одного предпенсионера в этот период будут расти с 444 до 478 руб. в год. В целом выделяемые субсидии ориентированы на ежегодное обучение всего 75 тыс. предпенсионеров из имеющихся 7 млн чел. Также за счет бюджетного финансирования проводятся городские и районные ярмарки вакансий, ориентированные на трудоустройство пенсионеров.

Для поддержки безработных предпенсионеров, состоящих на учете в центре занятости, в бюджете Пенсионного фонда РФ на период с 2020 по 2022 г. запланировано 16,4 млрд руб. с ежегодным нарастанием объемов соответственно в 26,8, 34,1 и 39,1%⁹.

В то же время следует отметить достаточно низкий уровень финансовой грамотности населения в целом и, в частности, лиц предпенсионного возраста [15, 16]. Поведение предпенсионеров характеризуется в значительной мере беспечностью относительно заботы об обеспечении стабильности источника, достаточного пенсионного дохода посредством своих действий при решении текущих социально-трудовых проблем [17]. Относительно самостоятельного инвестирования в свою будущую пенсию у 72% населения сформировались негативные ожидания из-за мер властей по «ограничению использования пенсионных накоплений», 64% опасаются инвестировать из-за «коррупции в финансовой сфере и органах власти», а у 52% есть опасения за сохранность инвестиций из-за «отсутствия четкого контроля за деятельностью ПФР» [17]. Также низкий уровень финансовой грамотности относится к знанию основ пенсионного законодательства. Необходимы как понятные для предпенсионеров объяснения системы начисления баллов в российской пенсионной системе, так и подробное информирование о негосударственной пенсионной системе и ее возможностях [16].

Для изменения данной ситуации, по мнению Д.С. Туленты, А.С. Ермолаевой, П.Г. Рабы, необходимо изменение принципов реализации пенсионных отношений, которое предоставит предпенсионерам возможность выбора стратегий финансового поведения.

⁸ Костенко Я., Сидоренко Е. Перед пенсией научись: как распределять субсидии на учебу граждан 50+. Известия. 11 ноября 2019. URL: <https://iz.ru/941234/iaroslava-kostenko-elena-sidorenko/pered-pensiei-nauchishsia-kak-raspredeliat-subsidii-na-uchebu-grazhdan-50> (дата обращения: 07.04.2022).

⁹ В бюджет заложили 4,4 миллиарда рублей на досрочные пенсии безработным предпенсионерам. ИАФИ Банки сегодня, 2019. URL: <https://bankstoday.net/latest-news/v-byudzheth-zalozhili-4-4-milliarda-rublej-na-dosrochnye-pensii-bezrabotnym-predpensioneram> (дата обращения: 08.04.2022).

В таком случае будущее материальное благополучие предпенсионеров в значительной мере будет зависеть от их собственных решений. Повышение финансовой грамотности людей пожилого возраста является необходимым условием принятия эффективного индивидуального решения о способе формирования пенсии. При этом деятельность по обеспечению финансовой грамотности должна быть направлена на принципы и инструменты формирования будущих пенсий [18].

К числу проблем становления сегмента предпенсионеров на российском рынке труда относятся: повышенные риски их возрастной дискриминации работодателями при трудоустройстве, оплате, должностным статусам, прекаризации занятости [19–23]. Влияние гендерных различий на трудоустройство в сегменте предпенсионеров выявлены М. Аграновичем [24]. Тем не менее А. Лукьянова и Р. Капелюшников дают оптимистичный прогноз становления сегмента предпенсионеров на российском рынке труда [25].

Обобщение научной разработанности темы показывает, что даже встречающиеся сходства в поведении предпенсионеров на рынках труда разных стран различаются по сути институционализации их механизмов: в странах Европы, Америки, Азии и Австралии господствуют либеральные модели регулирования поведения, а в России — патерналистская модель. По этой причине применение их результатов в качестве аргументов проводимого нами исследования малоприемлемо, за исключением инструментальных составляющих.

АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И СОДЕРЖАНИЯ СТАНОВЛЕНИЯ СЕГМЕНТА

В проведенном исследовании мы исходим из того, что трудовые ресурсы представляют «часть населения, обладающую физическим развитием, умственными способностями и знаниями, которые необходимы для работы» в отраслях экономики¹⁰. Первостепенное значение в трудовых ресурсах имеет трудоспособное население в трудоспособном возрасте. К нему относят лиц, «преимущественно в рабочем возрасте, способных по своим психофизиологическим данным к участию в трудовом процессе»¹¹. Пороговые значения рабочего возраста устанавливают законодательные органы центральной власти.

¹⁰ Златин П.А. и др. Управление трудовыми ресурсами. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим и управленческим специальностям. Златин П.А., Крекова М.М., ред. Федеральное агентство по образованию, Московский гос. индустриальный ун-т. М.: Изд-во МГИУ; 2010. С. 4. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01004920396> (дата обращения: 10.04.2022).

¹¹ Там же. С. 5.

Таблица 1 / Table 1

Динамика и структура экономической активности предпенсионеров / Dynamics and structure of economic activity of pre-pensioners

Показатель / Indicator	Годы / Years			Темп изменения 2020 г. к 2018, % / Rate of change in 2020 to 2018, %
	2018	2019	2020	
Численность населения предпенсионного возраста, тыс. чел.	9796,91	9522,98	9267,78	94,60
Численность занятых всего, тыс. чел.	72 354	71 933	70461	97,38
Занятость предпенсионеров, тыс. чел.	8271	8049,8	7665,9	92,68
Доля предпенсионеров в составе всего населения, %	6,67	6,49	6,33	–
Доля предпенсионеров в составе занятого населения, %	11,43	11,19	10,88	–
Уровень занятости предпенсионеров, %	84,42	84,53	82,72	–
Уровень безработицы предпенсионеров, %	3,77	3,49	4,18	–
Уровень экономической активности предпенсионеров, %	88,19	88,02	86,9	–

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата. Итоги выборочного обследования рабочей силы. Соответствующие годы. М.: Росстат; 2018–2020, табл. 1.9; 2.1а; 4.3; 21 / compiled by the authors according to Rosstat. Results of the sample labor force survey. Relevant years. Moscow: Rosstat; 2018–2020, Tables 1.9; 2.1a; 4.3; 21. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 10.08.2021) / (accessed on 10.08.2021).

Само трудоспособное население по-разному относится к участию в общественно полезной деятельности в обмен на средства личного дохода. Население, участвующее в создании такого дохода, классифицируется как экономически активное (рабочая сила)¹², а не участвующее — как экономически неактивное. Важной поведенческой характеристикой экономически активного населения в ключе исследуемых вопросов является то, что на рынке труда рабочая сила продается не вся, а только в части работоспособности работника.

Новацией пенсионной реформы 2018 г. стало повышение пороговых значений возраста трудоспособного населения до 60 лет у женщин, до 65 лет у мужчин

¹² Классификация статистических данных о составе рабочей силы, экономической активности и статусу в занятости. Методологические положения по статистике. М.: Росстат; 2006. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b99_10/isswww.exe/stg/d000/i000080r.htm (дата обращения: 10.04.2022).

и выделение в образовавшемся пятилетнем промежутке особой возрастной категории трудоспособного населения со статусом «предпенсионеры». В целом реформа в сфере распределения общественных благ изменила не только сроки доступа существенной части трудоспособного населения к получению такого личного дохода к средствам существования, как пенсия по старости, но и структуру рынка труда. Реформой в большей мере ущемлены интересы экономически активной части населения, изменившие характер его экономического поведения преимущественно в старших возрастных группах [2, 26].

Далее проанализируем тенденции в процессах поведения населения предпенсионного возраста на рынке труда. Данные Росстата показывают, что, несмотря на выраженную тенденцию к снижению численности населения предпенсионного возраста с 2018 по 2020 гг. на 5,4 п.п. (100–94,6%), их доля в со-

стае всего населения была достаточно устойчивой: 6,33–6,67% (табл. 1).

Вместе с тем расчеты по данным Росстата, исходя из средней от определенного интеграла регрессионных функций на интервале 50–55/51,5–56,5 лет для женщин и 55–60/56,5–61,5 лет для мужчин по занятому населению в предпенсионном возрасте, показывают, что численность этой категории экономически активного населения по мере поэтапного роста пенсионного возраста убывала со средней скоростью 3,73% в год. В результате за два года реформ их численность сократилась до 92,68%. При таком исходе доля предпенсионеров в составе занятого населения за период с 2018 по 2020 г. последовательно уменьшалась с 11,43 до 10,88% (табл. 1). Налицо выраженная тенденция уменьшения на рынке труда сегмента предпенсионеров с каждым последующим этапом повышения пенсионного возраста до индикатора верхней границы трудоспособности населения.

По нашим расчетам, при достижении проектного рубежа трансформации трудовых ресурсов России за счет завершения формирования на рынке труда сегмента предпенсионеров, ее суммарная доля в составе всего экономически активного населения снизится с текущих 10,88% до 9,76% (4,28% у женщин 55–59 лет и 5,48% у мужчин в 60–64 лет). Поскольку доля предпенсионеров мужчин сохранится на прежнем уровне, то выявленное снижение произойдет вследствие сокращения предпенсионеров женщин более, чем на треть: с 6,12 до 4,28%. Тем самым налицо наличие значительных различий в стратегиях к продолжению трудовой деятельности у предпенсионеров мужчин и женщин на рынке труда: женщины отдают предпочтение статусу «лиц, не входящих в состав рабочей силы» в противовес статусу «рабочая сила»¹³. Более того, у женщин предпенсионного возраста даже в составе рабочей силы среднее рабочее время участия в «производственном процессе экономических единиц» в 1,074–1,093 раза меньше, чем у мужчин, что подкрепляет вывод о меньшей заинтересованности женщин в работе по найму.

Вместе с тем уровень занятости предпенсионеров в 2018–2020 гг. составлял 82,82–84,53% (табл. 1), что весьма близко к уровню занятости групп населения в возрасте 30–49 лет (83,8–89,3%)¹⁴. Следовательно,

в переходном периоде на рынке труда наблюдается высокая востребованность предпенсионеров. Однако по мере достижения проектных значений реформы пенсионного возраста уровень занятости предпенсионеров может снизиться до 77% у мужчин и до 55% у женщин, а общий уровень занятости в этой группе населения составит 66%.

Представление о наибольшей востребованности предпенсионеров по видам экономической деятельности в 2019 г. дает табл. 2.

Согласно данным табл. 2, несмотря на то, что в 2019 г. доля мужчин-предпенсионеров в составе занятого населения составляла 5,32%, а женщин 5,87%, востребованность первых по приведенным видам деятельности была в 1,8–2,7 раза выше средней, варьируя от 9,6 до 14,2%, а вторых — в 1,6–2,4 раза выше средней, варьируя от 12,8 до 15,8%. Вместе с тем средний уровень востребованности женщин в указанных видах деятельности на рынке труда в 1,13 раза выше, чем у мужчин.

В целом по большинству видов экономической деятельности на рынке труда наблюдается высокая востребованность работодателями представителей сегмента предпенсионеров. Однако трудовая мобильность предпенсионеров на российском рынке труда вдвое ниже средней по всем возрастным группам.

Занятость предпенсионеров в значительной мере зависит от развитости их профессиональной трудоспособности, определяемой в современных условиях уровнем образования. По данным коллектива исследователей ВШЭ (2020), максимальный уровень занятости «населения предпенсионного возраста наблюдается у обладателей высшего образования (89,8%), а минимальный уровень — у тех, у кого нет основного общего образования (33,7%)»¹⁵. В общей сложности наличие у предпенсионеров среднего и высшего образования значительно расширяет «диапазон доступности рабочих мест», так как это в большей мере умственный труд, для которого у них достаточно индивидуальной работоспособности в отличие от тех, у кого нет такого образования.

Анализ тенденций становления сегмента предпенсионеров на рынке труда не может быть полным без

Росстат; 2020. 147 с. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

¹⁵ Смирных Л.И., Емелина Н., Травкин П.В., Леонова Л.А., Рошин С.Ю., Солнцев С.А. Работники предпенсионного возраста на рынке труда в Российской Федерации: информационный бюллетень. Рошин С.Ю., Солнцев С.А., ред. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики; 2020. С. 16. URL: https://lirt.hse.ru/data/2020/07/22/1596769602/Pre_pensioner_e_book.pdf (дата обращения: 10.04.2022).

¹³ Об утверждении Официальной статистической методологии формирования системы показателей трудовой деятельности, занятости и неиспользования рабочей силы, рекомендованных 19-й Международной конференцией статистиков труда. Приказ Росстата от 31.12.2015. № 680. М.: Росстат; 2015. 32 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/met-680.pdf> (дата обращения: 10.08.2021).

¹⁴ Рабочая сила, занятость и безработица в России. М.:

Таблица 2 / Table 2

**Востребованность предпенсионеров по видам экономической деятельности в 2019 г., % /
Demand for pre-pensioners by type of economic activity in 2019, %**

Вид экономической деятельности / Type of economic activity	Мужчины / Men	Женщины / Women
Сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	13,8	14,0
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	13,2	15,7
Водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизация отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	15,0	15,8
Обрабатывающие производства	10,5	13,4
Транспортировка и хранение	11,7	13,8
Деятельность по операциям с недвижимым имуществом	14,2	14,8
Образование	14,2	13,6
Деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	14,0	14,5
Строительство	9,6	12,8
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	9,6	13,5
Другие виды экономической деятельности	11,7	14,4

Источник / Source: составлено авторами по данным Росстата. Рабочая сила, занятость и безработица в России. М.: Росстат; 2020. 147 с. / compiled by the authors according to Rosstat. Labor Force, Employment and Unemployment in Russia. Moscow: Rosstat; 2020. 147 p. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 10.08.2021) / (accessed on 10.08.2021).

оценки вклада в него безработных предпенсионеров [15, 24]. Следует отметить, что уровень безработицы в сегменте предпенсионеров практически такой же, как в группе населения в возрасте 30–49 лет (3,4–4,4%)¹⁶, и варьирует в зависимости от общей конъюнктуры рынка труда в пределах 3,49–4,18% (табл. 1). Тем самым безработица предпенсионеров может регулироваться ординарными методами.

Согласно данным опроса в 2020 г. рекрутинговой организации HeadHunter выявлено, что из неработающих предпенсионеров 65% ищут работу, а среди продолжающих работать ищут работу 34%¹⁷. У 35% предпенсионеров поиск работы продолжается от месяца до полугода и еще у 31% — свыше полугода. Для 87% предпенсионеров поиски работы осложнены. В 51% случаев сложности вызваны низкой оплатой труда и отсутствием работы по профилю, в 31% слу-

чаев сложность обусловлена отсутствием работы с соблюдением норм Трудового кодекса, а в 26% — из-за удаленности места работы от дома¹⁸.

Основной причиной отказов работодателями предпенсионерам в трудоустройстве был их возраст и проблема со здоровьем (32%), а в 36% случаев отказ был без объяснений. При этом сами 62% предпенсионеров считают, что их возраст при трудоустройстве является существенным недостатком, а в 38% случаев этим недостатком являлось слабое владение современными технологиями. Напротив, своими преимуществами 67% предпенсионеров считают «более ответственный подход к работе», 60% — профессиональные знания и опыт, 52% — заинтересованность в долгосрочной занятости, 45% — понимание работы и умение добиваться результатов, 36% — готовность быть наставником¹⁹.

По данным опроса рекрутинговой организации HeadHunter работодателей в 2020 г., выявлено, что реальной причиной отказа 57% предпенсионерам в трудоустройстве является не сам возраст, а «несо-

¹⁶ Рабочая сила, занятость и безработица в России. М.: Росстат; 2020. С. 115. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf (дата обращения: 10.08.2021).

¹⁷ Работа и возраст: стереотипы и реальность. Сайт: HeadHunter. 31 июля 2020. URL: <https://hh.ru/article/27243> (дата обращения: 10.04.2022).

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

ответствие зарплатных предложений работодателя ожиданиям предпенсионеров»²⁰.

В целом на рынке труда сегмент предпенсионеров в 2018–2020 гг. демонстрирует почти такой же уровень участия в составе рабочей силы (86,90–88,19% — табл. 1), как и группы населения в возрасте 35–49 лет (91,5–93,0%)²¹.

В силу объективного уменьшения численности населения предпенсионного возраста затраты органами власти в базовых ценах на косвенные и прямые меры поддержки активности участия предпенсионеров на рынке труда будут уменьшаться.

Полученные результаты анализа процессов поведения населения в сегменте предпенсионеров рынка труда могут служить основанием для объяснения их тенденций и закономерностей, а также обоснования органами власти оценки эффективности принимаемых ими мер по социально-экономической поддержке предпенсионеров и предпринимателей к активизации участия в «производственном процессе экономических единиц», соответствующих их фактическим реакциям.

ОЦЕНКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПЕНСИОНЕРАМИ

Об общих ожиданиях населения от мер государства в пенсионной сфере можно судить по данным ВЦИОМ через отношение части населения к пенсионной реформе. 90% респондентов полагают, что государство должно выступать основным источником финансирования пенсий, вкладывать инвестиционные ресурсы в пенсионное обеспечение граждан в настоящем и будущем [17, 27].

Определение реальной востребованности предпенсионерами мер государственной поддержки активности их участия на рынке труда авторами предлагается осуществлять, исходя из гипотезы о том, что их конкретное отношение к мерам поддержки выражается личностными оценками ожиданий, связанных с представлениями собственного отношения к тем условиям, в которых им предстоит действовать (жить) при оказываемых государством мер по направлениям, сгруппированным в табл. 3.

Как следует из содержания табл. 3, меры по поддержке предпенсионеров направлены на четыре сферы их жизнедеятельности: трудовые отношения, иму-

щественные отношения, здоровье и услуги. Всего по охваченным сферам жизнедеятельности авторы исследовали востребованность шестнадцати мер поддержки.

Исходя из принятой методологии оценки востребованности мер органов власти по поддержке граждан, находящихся в предпенсионном возрасте, авторами был выполнен пилотажный опрос работающих предпенсионеров. Опрос проводился с целью использования его результатов для создания методики по разработке модели оценки востребованности мер поддержки предпенсионерами.

В опросе приняли участие граждане предпенсионного возраста из восьми субъектов Российской Федерации: пяти субъектов Центрального федерального округа, одного субъекта Южного федерального округа и двух субъектов Северо-Кавказского федерального округа. В опросе приняли участие 24 женщины (64,9%) и 13 мужчин (35,1%).

Методический подход к анализу результатов оценки востребованности предпенсионерами мер государственной поддержки заключается в следующем.

Выявление количественных оценок востребованности предпенсионерами конкретных видов мер государственной поддержки в каждой из четырех сфер их жизнедеятельности авторы предлагают посредством применения шкалы биполярного семантического дифференциала вербальных антонимов по степени востребованности каждой из предлагаемых мер: «ненужности-нужности» по семи степеням: «совсем не нужно» — 0,00; «не нужно» — 0,17; «скорее не нужно» — 0,34; «трудно сказать, нужно или нет» — 0,50; «скорее необходимо» — 0,67; «необходимо» — 0,83; «крайне необходимо» — 1,00.

Полученные в ходе опроса результаты проанализированы посредством излагаемого ниже методического подхода. При обработке результатов опроса респондентов установлено следующее.

В сфере трудовой деятельности, прямо связанной с экономической активностью населения на рынке труда, распределение средневзвешенных личностных оценок востребованности предпенсионерами, предоставляемой госорганами поддержки, исследовано по пяти видам мер, представленных в табл. 4.

Из данных табл. 4 следует, что на рынке труда наиболее востребована предпенсионерами такая мера поддержки органов власти, как «запрет на увольнение из-за возраста» (0,85511 ед.). Полученная оценка на вербальном уровне означает, что эта мера «необходима». Наименее востребованной оказалась мера «предоставление возможности повышения квалификации и переобучения с выплатой стипендии, равной МРОТ, по программам центров занятости» (0,59589 ед.). На вербальной шкале эта мера расположена

²⁰ Работа и возраст: стереотипы и реальность. Сайт: HeadHunter. 31 июля 2020. URL: <https://hh.ru/article/27243> (дата обращения: 10.04.2022).

²¹ Итоги выборочного обследования рабочей силы. Соответствующие годы. М.: Росстат; 2018–2020 гг., табл. 1.9. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13265> (дата обращения: 10.08.2021).

Таблица 3 / Table 3

**Виды гарантий и льгот, предоставляемых гражданам предпенсионного возраста /
Types of guarantees and benefits provided to citizens of pre-retirement age**

Сфера поддержки / Scope of support	Виды гарантий и льгот / Types of guarantees and benefits
Трудовые отношения	Предоставление повышенного пособия по безработице
	Досрочное назначение пенсии
	Запрет на увольнение из-за возраста
	Предоставление возможности повышения квалификации и переобучения с выплатой стипендии, равной МРОТ, по программам центров занятости
	Предоставление оплачиваемых двух выходных дней для ежегодной диспансеризации
Имущественные отношения	Сохранение права на получение накопительной пенсии с возраста 55/60 лет
	Предоставление права на обязательную долю в наследстве на граждан предпенсионного (бывшего пенсионного) возраста
	Сохранение права нетрудоспособных женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет, на получение алиментов
	Освобождение от уплаты налога на имущество
	Уменьшение налоговой базы (вычет) по земельному налогу
Здоровье	Увеличение в фонде обязательного социального страхования финансирования оплаты предприятиям путевок на санаторно-курортное лечение предпенсионеров на 30%
	Бесплатное предоставление медикаментов
	Льготное изготовление зубных протезов
Услуги	Льготный проезд на транспорте
	Скидка на оплату капремонта
	Скидка на оплату жилищно-коммунальных услуг

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

между оценками «трудно сказать, нужно или нет» и «скорее необходимо». Ее низкая востребованность объясняется тем, что от 24 до 32% предпенсионеров имеют высшее образование, а у 51% имеется среднее профессиональное образование [18, с. 36]. Размах вариации между этими мерами составляет 43,5%, что равно двум с половиной интервалам применяемого семантического дифференциала. Востребованность остальных трех мер поддержки варьируют от 0,61172 до 0,734 ед. Это означает, что их востребованность для поддержки экономической активности предпенсионеров на рынке труда не столь решающая, так как по семантическому дифференциалу они расположены ближе всего к оценке «скорее необходимо».

Обобщенная востребованность мер поддержки по средней взвешенной оценке равна 0,70271 ед. На этом основании можно заключить, что в целом предлагаемые органами власти меры поддержки предпенси-

онеров в сфере трудовой деятельности оцениваются ими как «скорее необходимые».

В сфере имущественных отношений распределение личностных оценок востребованности предпенсионерами пяти видов мер государственной поддержки представлено в табл. 5.

Согласно данным табл. 5 наибольшая востребованность предпенсионеров по средней взвешенной оценке наблюдается в отношении меры «освобождение от уплаты налога на имущество» (0,89933 ед.). Полученная оценка на вербальном уровне респондентов означает, что эта мера «необходима». Наименьшая востребованность предпенсионерами наблюдается в отношении «сохранение права нетрудоспособных женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет, на получение алиментов» (0,54028 ед.). На вербальной шкале эта мера расположена близко к оценке «трудно сказать, нужно или нет». Размах вариации между

Таблица 4 / Table 4

Распределение личностных оценок востребованности предпенсионерами мер поддержки в сфере трудовой деятельности, ед. / Distribution of personal assessments of the demand for support measures in the field of employment by pre-pensioners, units

Средняя взвешенная вербальных оценок уровня востребованности мер поддержки	Виды гарантий и льгот / Types of guarantees and benefits				
	Предоставление повышенного пособия по безработице	Досрочное назначение пенсии	Запрет на увольнение из-за возраста	Предоставление повышения квалификации и переобучения с выплатой стипендии, равной МРОТ, по программам центров занятости	Предоставление оплачиваемых двух выходных дней для ежегодной диспансеризации
Итого	0,61172	0,71683	0,85511	0,59589	0,734

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

Таблица 5 / Table 5

Распределение личностных оценок востребованности предпенсионерами мер поддержки в сфере имущественных отношений, ед. / Distribution of personal assessments of the demand for support measures in the field of property relations by pre-pensioners, units

Средняя взвешенная вербальных оценок уровня востребованности мер поддержки	Виды гарантий и льгот / Types of guarantees and benefits				
	Сохранение права на получение накопительной пенсии с возраста 55/60 лет	Предоставление права на обязательную долю в наследстве на граждан предпенсионного (бывшего пенсионного) возраста	Сохранение права нетрудоспособных женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет, на получение алиментов	Освобождение от уплаты налога на имущество	Уменьшение налоговой базы (вычет) по земельному налогу
Итого	0,72739	0,60678	0,54028	0,89933	0,77278

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

этимися мерами составляет 66,45%, что почти равно четырем интервалам применяемого семантического дифференциала.

Востребованность предпенсионерами остальных трех мер поддержки госорганов в сфере имущественных отношений варьируют от 0,60678 до 0,77278 ед. Это означает, что на семантическом дифференциале оставшиеся три меры расположены ближе всего к оценке «скорее необходимо» (0,67 ед.).

Обобщенная востребованность мер поддержки по средней взвешенной оценке равна 0,709312 ед. Следовательно, в целом предлагаемые органами власти меры поддержки предпенсионеров в сфере имущественных отношений оцениваются ими как «скорее необходимые» (0,67 ед.).

В сфере здоровья, напрямую обеспечивающей сохранность трудоспособности предпенсионеров на рынке труда, распределение их личностных оценок востребованности предоставляемых госорганами мер поддержки исследовано по трем видам мер табл. 6.

В соответствии с данными табл. 6 наиболее востребована предпенсионерами по средней взвешенной оценке мера «бесплатное предоставление медикаментов» (0,84867 ед.). По семантическому дифференциалу она соразмерна уровню востребованности «необходимо» (0,83 ед.). Оставшиеся две меры поддержки «увеличение в фонде обязательного социального страхования финансирования оплаты предприятиям путевок на санаторно-курортное лечение предпенсионеров на 30%» (0,7335 ед.) и «льготное изготовление зубных

Таблица 6 / Table 6

Распределение личностных оценок востребованности предпенсионерами мер господдержки, предоставляемой в сфере здоровья, ед. / Distribution of personal assessments of the demand for state support measures provided in the healthcare sector for pre-pensioners, units

Средняя взвешенная вербальных оценок уровня востребованности мер поддержки	Виды гарантий и льгот / Types of guarantees and benefits		
	Увеличение в фонде обязательного социального страхования финансирования оплаты предприятиям путевок на санаторно-курортное лечение предпенсионеров на 30%	Бесплатное предоставление медикаментов	Льготное изготовление зубных протезов
Итого	0,7335	0,84867	0,76039

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

протезов» (0,76039 ед.) также тяготеют к востребованности на уровне «необходимо».

Обобщенная востребованность мер поддержки по средней взвешенной оценке в сфере здоровья равна 0,780853 ед. Следовательно, в целом предлагаемые органами власти меры поддержки их трудоспособности на рынке труда оцениваются предпенсионерами по семантическому дифференциалу как «необходимые» (0,83 ед.).

В сфере услуг распределение личностных оценок востребованности предпенсионерами предоставляемой органами власти поддержки исследовано по трем видам мер (табл. 7).

Из данных табл. 7 следует, что наиболее востребованной предпенсионерами по средней взвешенной оценке является мера «скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг» (0,92161 ед.). Ее значение расположено по центру семантического дифференциала интервала между уровнями востребованности «необходимо» (0,83 ед.) и «крайне необходимо» (1,0 ед.). При этом уровни востребованности предпенсионерами мер «льготный проезд на транспорте» (0,89406 ед.) и «скидка на оплату капремонта» (0,91039 ед.) всего на 3,08 и 1,2% меньше максимального по сфере услуг.

Обобщенная востребованность мер поддержки по средней взвешенной оценке в сфере услуг равна 0,908687 ед. Тем самым предлагаемые органами власти меры поддержки в сфере услуг оцениваются предпенсионерами уровнем, расположенным по центру семантического дифференциала в интервале между уровнями востребованности «необходимо» (0,83) и «крайне необходимо» (1,0 ед.).

В целом анализ результатов оценки востребованности жителями регионов России предпенсионного возраста мер поддержки показал, что более всего от органов власти ими ожидаемы меры в сфере услуг (0,908687 ед. — оценка расположена между уровнями «необходимо» и «крайне необходимо»). Меры этой

группы поддержки повышают конкурентоспособность рабочей силы предпенсионеров на рынке труда. Так, «скидка на оплату капремонта» и «скидка на оплату жилищно-коммунальных услуг» формируют льготные условия воспроизводства трудоспособности предпенсионеров на рынке труда, актуализируемых возрастными изменениями здоровья. Мера «льготный проезд на транспорте» повышает конкурентоспособность в части сокращения затрат на доставку предпенсионерами своей рабочей силы на рынок труда.

В меньшей степени предпенсионерами востребованы меры господдержки по сохранности их трудоспособности на рынке труда за счет сферы здоровья (0,780853 — по семантическому дифференциалу ближе к оценке «необходимо»). Однако, что касается «бесплатного предоставления медикаментов», то предпенсионеры уверенно оценивают эту меру как «необходимую» (0,84867).

Сфера имущественных отношений мало связана с поведением предпенсионеров на рынке труда. Несмотря на общую востребованность предпенсионерами в 0,709312 ед. семантического дифференциала, соответствующего уровню «скорее необходимо», такая мера поддержки, как «освобождение от уплаты налога на имущество» (0,89933), характеризуется ими как «необходимо». Наименее востребованной предпенсионерами из имущественных отношений является мера поддержки в отношении отдаленной от их предпенсионного периода — «сохранение права нетрудоспособных женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет, на получение алиментов» (0,54028 — «трудно сказать нужно или нет»). Вместе с тем наиболее востребована предпенсионерами мера «освобождение от уплаты налога на имущество» (0,89933 ед.). Ее уровень по семантическому дифференциалу превышает оценку «необходимо» (0,83 ед.).

Общая востребованность предпенсионерами мер поддержки госорганами в сфере трудовых отноше-

Распределение личностных оценок востребованности предпенсионерами предоставляемых госорганами мер поддержки в сфере услуг, ед. / Distribution of personal assessments of demand by pre-pensioners for support measures provided by state bodies in the service sector, units

Средняя взвешенная вербальных оценок уровня востребованности мер поддержки	Виды гарантий и льгот / Types of guarantees and benefits		
	Льготный проезд на транспорте	Скидка на оплату капремонта	Скидка на оплату жилищно-коммунальных услуг
Итого:	0,89406	0,91039	0,92161

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

ний находится на уровне 0,70271 ед. семантического дифференциала, что соответствует оценке «скорее необходимо» (0,67 ед.). Вместе с тем на существенное снижение общего уровня востребованности предпенсионерами мер поддержки госорганами в сфере трудовых отношений влияет такая мера, как «предоставление возможности повышения квалификации и переобучения с выплатой стипендии, равной МРОТ, по программам центров занятости» (0,59589). По семантическому дифференциалу эта мера расположена между оценками «трудно сказать нужно или нет» (0,50) и «скорее необходимо» (0,67).

Таким образом, анализ результатов оценки востребованности предпенсионерами восьми субъектов России мер поддержки госорганами показал, что теоретически уровень востребованности предпенсионерами мер объясняется их влиянием на развитие и сохранение трудоспособности, повышение конкурентоспособности на рынке труда за счет создания благоприятных условий воспроизводства трудоспособности предпенсионеров и доставку их рабочей силы на рынок труда, актуальностью во времени их предоставления.

Составить целостное представление о взаимосвязях и влиянии друг на друга разрозненных видов востребованности предпенсионерами мер господдержки по различным аспектам сохранения и воспроизводства их трудоспособности, а также повышения их конкурентоспособности на рынке труда можно посредством линейной модели многофакторной регрессии общего вида:

$$Y = a_0 + a_1 X_1 + \dots + a_n X_n, \quad (1)$$

где a_n — коэффициенты при переменных X_n , n изменяется от 0 до i -го значения.

Для отбора наиболее подходящей зависимой переменной, которая полно отражает взаимовлияние и взаимосвязи между предлагаемыми органами власти различных видов мер господдержки, был выполнен

корреляционный анализ матрицы исходных 16 переменных. В результате этого анализа установлено, что сумма квадратов отклонений по переменной X_{16} «скидка на оплату жилищно-коммунальных услуг» является максимальной: 1,565. Данное обстоятельство послужило основанием выбора ее в качестве независимой переменной с обозначением Y .

Остальные виды мер господдержки предпенсионеров $X_1 — X_{15}$ приняты нами в качестве независимых переменных. Относительно Y построена линейная модель многофакторной регрессии $X_1 — X_{15}$. Найденные коэффициенты регрессии независимых переменных и ряд статистических оценок по полученной модели приведены в табл. 8.

Выполненный анализ качества полученной модели по статистическим оценкам показал, что коэффициент тесноты связи множественной корреляции $R = 0,9547557$ между Y и независимыми факторными признаками востребованности предпенсионерами мер господдержки $X_1 — X_{15}$ оказался максимальным из всех остальных проверенных нами вариантов.

Близость приведенного значения R к единице указывает на высокую статистическую надежность построенной модели множественной регрессии. Выявленный факт дает весомое основание быть уверенным в адекватности и достоверности объяснения моделью связей между востребованностью предпенсионерами меры поддержки зависимой переменной «скидка на оплату жилищно-коммунальных услуг» Y и факторными (независимыми) признаками $X_1 — X_{15}$ (табл. 8).

Охарактеризуем выявленные связи. В первую очередь модель показывает, что если по всем изучаемым мерам поддержки, предлагаемых органами власти видов гарантий и льгот у предпенсионеров возникнет востребованность «крайней необходимости», равной 1,0 ед., то зависимая востребованность в «скидках на оплату жилищно-коммунальных услуг» будет равна 0,99328 ед., т.е. станет востребована как «крайне необходимая» мера. Тем самым, какое бы равное значение не было установлено для каждой

Таблица 8 / Table 8

**Линейная модель многофакторной регрессии по переменным востребованности
предпенсионерами предлагаемых органами власти мер поддержки / Linear model of multivariate
regression on variables of pre-retirement demand for support measures proposed by the authorities**

Независимые переменные / Independent variables	Коэффициенты модели, a_n / Model coefficients, a_n	Стандартная ошибка / Standard error	t-статистика / t-statistic	P-значение / P-value
Y – пересечение, равно a_0	0,375564	0,071	5,319	0,000
X1 – предоставление повышенного пособия по безработице	-0,00749	0,032	-0,231	0,820
X2 – досрочное назначение пенсии	-0,0019	0,046	-0,041	0,968
X3 – запрет на увольнение из-за возраста	0,029236	0,039	0,749	0,462
X4 – предоставление повышения квалификации и переобучения с выплатой стипендии, равной МРОТ, по программам центров занятости	-0,03366	0,045	-0,748	0,463
X5 – предоставление двух оплачиваемых выходных дней для ежегодной диспансеризации	-0,00054	0,054	-0,010	0,992
X6 – сохранение права на получение накопительной пенсии с возраста 55/60 лет	-0,02378	0,041	-0,582	0,567
X7 – предоставление права на обязательную долю в наследстве на граждан предпенсионного возраста	0,154255	0,050	3,102	0,005
X8 – сохранение права нетрудоспособных женщин, достигших 55 лет, и мужчин, достигших 60 лет, на получение алиментов	-0,06945	0,046	-1,496	0,150
X9 – освобождение от уплаты налога на имущество	0,055786	0,101	0,550	0,588
X10 – уменьшение налоговой базы (вычет) по земельному налогу	-0,02895	0,039	-0,740	0,468
X11 – увеличение в ФСС финансирования оплаты предприятиям путевок на санаторно-курортное лечение на 30%	0,044609	0,047	0,947	0,355
X12 – бесплатное предоставление медикаментов	-0,18835	0,093	-2,027	0,056
X13 – льготное изготовление зубных протезов	0,072122	0,043	1,685	0,107
X14 – льготный проезд на транспорте	0,17467	0,087	2,001	0,058
X15 – скидка на оплату капремонта	0,441169	0,123	3,584	0,002

Источник / Source: составлено авторами / compiled by the authors.

независимой переменной, значение Y также будет равным этому значению. Следовательно, востребованность предпенсионерами «скидок на оплату жилищно-коммунальных услуг» правомерно считать ключевым параметром востребованности по всем остальным мерам господдержки.

Во-вторых, значение показателя Y -пересечение, равное 0,375564 ед. востребованности, служит признаком неполноты охваченности переменными модели исследуемого явления, указывает, что 37,55% востребованности предпенсионеров отражаются мерами, которые пока оказались не включенными госорганами в состав мер поддержки. В идеальной модели Y -пересечение должно быть равно нулю, что возможно только в качестве исключительного случая.

В-третьих, изменения в востребованности предпенсионеров только по шести мерам поддержки ($X7$, $X8$, $X12$ — $X15$) заметно (0,07–0,441 ед.) сказываются на изменении Y — востребованности предпенсионерами «скидок на оплату жилищно-коммунальных услуг». Следовательно, востребованность в остальных мерах поддержки ($X1$ — $X6$, $X9$ — $X11$) должна быть равна любому из произвольных значений Y в интервале от 0,0 до 1,0 ед. с небольшим отклонением в 0,001–0,0446 ед.

В-четвертых, из мер поддержки $X7$, $X8$, $X12$ — $X15$ усиливающее влияние на Y в 0,0721–0,4411 ед. оказывают только меры $X7$, $X13$ — $X15$. Напротив, ослабляют востребованность предпенсионеров на Y в $-0,0694$ ÷ $-0,1883$ ед. меры $X8$ и $X12$, и наоборот, рост востребованности предпенсионеров по «скидкам на оплату жилищно-коммунальных услуг» будет ослаблять востребованность их в мерах $X8$ и $X12$.

Кроме того, необходимо отметить, что все t -статистики по мерам поддержки $X7$, $X8$, $X12$ — $X15$ имеют такие значения, которые подтверждают их достаточную достоверность от 90 до 98%.

В целом разработанная модель оценки востребованности предпенсионерами мер господдержки выявила хорошую адекватность по раскрытию реальной силы и направленности взаимосвязей различных видов востребованности, показала достаточную достоверность объяснения связей между видами востребованности предпенсионеров в мерах господдержки по коэффициентам регрессии с зависимой переменной.

В ходе анализа модели доказано, что ключевым параметром оценки востребованности мер поддержки предпенсионеров является такая мера, как «скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг». Востребованность на нее служит эталоном установления допустимых критериев востребованности по всем остальным мерам поддержки, исходя из

нижнего «необходимо» (0,83 ед.) и верхнего «крайне необходимо» (1,00 ед.) пороговых значений и определяются расчетным методом по показателям самой модели. Для проверки чувствительности модели данной выборки достаточно.

ВЫВОДЫ

Выполненное исследование становления сегмента предпенсионеров на рынке труда приводит к следующим выводам.

В большинстве стран Европы, Америки, Азии и Австралии преобладают либеральные модели регулирования поведения предпенсионеров на рынках труда, а в России — патерналистская модель. Механический перенос методов регулирования поведения предпенсионеров из одной модели в другую зачастую неприемлем.

Низкий уровень финансовой грамотности лиц предпенсионного возраста является причиной беспечного поведения относительно заботы об обеспечении достаточного пенсионного дохода. Повышение финансовой грамотности предпенсионеров, направленной на принципы и инструменты формирования будущих пенсий, является необходимым условием принятия эффективного индивидуального решения о способе формирования пенсии.

Формирование сегмента предпенсионеров на рынке труда имеет выраженную тенденцию к уменьшению с каждым последующим этапом повышения пенсионного возраста до верхней границы трудоспособности населения.

Применяемые органами власти шестнадцать мер господдержки предпенсионеров направлены на четыре сферы их жизнедеятельности: трудовые отношения, имущественные отношения, здоровье и услуги. Реализация этих мер осуществляется за счет государственного финансирования.

В сфере трудовых отношений занятыми на рынке труда предпенсионерами наиболее востребована мера господдержки по «запрету на увольнение из-за возраста». В сфере имущественных отношений предпенсионерами более востребована мера по «освобождению от уплаты налога на имущество». В сфере здоровья самой востребованной предпенсионерами является мера господдержки по «бесплатному предоставлению медикаментов», а в сфере услуг — «скидки на оплату жилищно-коммунальных услуг».

Полученные результаты могут служить основанием для объяснения их тенденций и закономерностей, а также для обоснования органами власти оценки эффективности финансирования принимаемых ими мер по социально-экономической поддержке предпенсионеров.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету на 2021 г. по прикладной научно-исследовательской теме: «Разработка рекомендаций по поддержке граждан предпенсионного возраста». Финансовый университет, Москва, Россия.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article was prepared according to the results of research carried out at the expense of budgetary funds under the state assignment to the Financial University for 2021 on the applied research topic: “Development of recommendations to support citizens of pre-retirement age”. Financial University, Moscow, Russia.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жигун Л.А. Риски маневра на повышение пенсионного возраста. *Актуальные вопросы современной экономики*. 2017;(2):68–74.
2. Сафонов А.Л., Угодников К.В. Индексация пенсионных выплат: поиски баланса между инфляцией и изменением заработной платы в экономике. *Финансы: теория и практика*. 2022;26(1):156–168. DOI: 10.26794/25875671–2022–26–1–156–168
3. Жигун Л.А. Ретроспекция решения проблем государственного регулирования занятости населения в условиях COVID-19. *Проблемы теории и практики управления*. 2021;(8):177–195. DOI: 10.46486/0234–4505–2021–8–177–195
4. Jousten A., Lefèbvre M., Perelman S., Pestieau P. The effects of early retirement on youth unemployment: The case of Belgium. In: Gruber J., Wise D.A., eds. *Social security programs and retirement around the world: The relationship to youth employment*. Chicago, IL: University of Chicago Press; 2010:47–76. DOI: 10.7208/chicago/9780226309507.003.0002
5. Tuominen E. Flexible retirement age in Finland: The evaluation of the Finnish flexible retirement scheme in light of employer and employee surveys. *Finnish Centre for Pensions Working Papers*. 2013;(3). URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/34697402/flexible-retirement-age-in-finland-elaketurvakeskus>
6. Лебедева И.П. Япония: проблемы занятости пожилых работников. *Японские исследования*. 2018;(4):60–77. DOI: 10.24411/2500–2872–2018–10028
7. Morris T. The unequal burden of retirement reform: Evidence from Australia. *Economic Inquiry*. 2022;60(2):592–619. DOI: 10.1111/ecin.13034
8. Boeri T., Garibaldi, P. Moen E.R. In medio stat victus: Labor demand effects of an increase in the retirement age. *Journal of Population Economics*. 2022;35(2):519–556. DOI: 10.1007/s00148–021–00871–0
9. Van Soest A., Kapteyn A., Zissimopoulos J. Using stated preferences data to analyze preferences for full and partial retirement. *IZA Discussion Paper*. 2007;(2785). URL: <https://docs.iza.org/dp2785.pdf> (дата обращения: 14.03.2021).
10. Емельянов Е.В., Фризяк Н.С. Поколение беби-бума не уходит на пенсию. *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2015;(9):90–97.
11. Button P., Khan M.R., Penn M. Do stronger employment discrimination protections decrease reliance on social security disability insurance? Evidence from the U.S. social security reforms. *The Journal of the Economics of Ageing*. 2022;(22):100370. DOI: 10.1016/j.jeoa.2022.100370
12. Nikolova M., Graham C. Employment, late-life work, retirement, and well-being in Europe and the United States. *IZA Journal of European Labor Studies*. 2014;3:5. DOI: 10.1186/2193–9012–3–5
13. Кулькова И.А., Шарин В.И. Типологизация прогнозируемых негативных последствий повышения пенсионного возраста в России. *Экономика устойчивого развития*. 2019;(4):300–305.
14. Евченко Л.А. Проблемные аспекты трудовой деятельности лиц предпенсионного возраста. *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2021;(5–3):89–91. DOI: 10.24412/2500–1000–2021–5–3–89–91
15. Belousova T.A., Gryzenkova Y.V., Kirillova N.V., Vasyakin B.S., Pozharskaya E.L. The financial literacy assessment among students majoring in the field of finance. *EurAsian Journal of BioSciences*. 2019;13(1):141–148.
16. Бровчак С.В., Селиванова М.А., Сочнева Е.Н., Фирсанова О.В., Цыганов А.А., Шубаева В.Г. Вопросы повышения финансовой грамотности студентов высших учебных заведений финансово-экономической направленности. *Перспективы науки и образования*. 2019;(5):130–146.
17. Власова О.И., Заглодина Т.А., Чебыкина И.В. Пенсионное инвестирование россиян: социальные опасения и ресурсы. *Казанский социально-гуманитарный вестник*. 2020;(6):15–23. DOI: 10.24153/2079–5912–2020–11–6–15–19

18. Туленты Д.С., Ермолаева А.С., Раба П.Г. Пенсионное страхование в России: современное состояние и возможности трансформации. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(3):102–126. DOI: 10.26794/2587–5671–2021–25–3–102–126
19. Куленцан А.Л., Марчук Н.А. Анализ доли занятых и безработных лиц среди мужского и женского населения Российской Федерации. *Социально-экономические и технические системы: исследование, проектирование, оптимизация*. 2020;(3):64–69.
20. Чуб А.А. Анализ текущих проблем российского рынка труда: региональный аспект. *Проблемы теории и практики управления*. 2021;(7):19–33. DOI: 10.46486/0234–4505–2021–7–19–33
21. Колесникова О.А. Пожилые люди на рынке труда. *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2019;(1):165–168.
22. Маслова Е.В. Занятость пожилых людей: минимизация угроз прекаризации. *Социально-трудовые исследования*. 2019;(2):29–39. DOI: 10.34022/2658–3712–2019–35–2–29–39
23. Петровская Н.Е. Возрастная структура занятости населения в России в условиях повышения пенсионного возраста. *Экономический анализ: теория и практика*. 2019;18(1):54–63. DOI: 10.24891/ea.18.1.54
24. Агранович М.Л. Оценка шансов на занятость работников предпенсионного и пенсионного возрастов. *Экономическая политика*. 2019;14(2):90–109. DOI: 10.18288/1994–5124–2019–2–90–109
25. Лукьянова А.Л., Капелюшников Р.И. Работники предпенсионного и пенсионного возраста на российском рынке труда: тенденции в реаллокации занятости. *Вопросы экономики*. 2019;(11):5–34. DOI: 10.32609/0042–8736–2019–11–5–34
26. Сафонов А.Л., Анюшина М.А. Социально-экономические последствия реализуемые в России реформы пенсионной системы и их влияние на экономическую безопасность страны. *Труд и социальные отношения*. 2019;30(4):5–15. DOI: 10.20410/2073–7815–2019–30–4–5–15
27. Цыганов А.А. Пенсионные ожидания жителей России. *Социологические исследования*. 2022;(6):36–42. DOI: 10.31857/S 013216250017479–9

REFERENCES

1. Zhigun L.A. Risks of the maneuver to raise the retirement age. *Aktual'nye voprosy sovremennoi ekonomiki = Topical Issues of the Modern Economy*. 2017;(2):68–74. (In Russ.).
2. Safonov A.L., Ugodnikov K.V. Indexation of pension payments: Finding a balance between inflation and wage changes in the economy. *Finance: Theory and Practice*. 2022;26(1):156–168. (In Russ.). DOI: 10.26794/25875671–2022–26–1–156–168
3. Zhigun L.A. Retrospection of the employment regulation problems solving during the COVID-19. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2021;(8):176–195. (In Russ.). DOI: 10.46486/0234–4505–2021–8–177–195
4. Jousten A., Lefèbvre M., Perelman S., Pestieau P. The effects of early retirement on youth unemployment: The case of Belgium. In: Gruber J., Wise D.A., eds. *Social security programs and retirement around the world: The relationship to youth employment*. Chicago, IL: University of Chicago Press; 2010:47–76. DOI: 10.7208/chicago/9780226309507.003.0002
5. Tuominen E. Flexible retirement age in Finland: The evaluation of the Finnish flexible retirement scheme in light of employer and employee surveys. Finnish Centre for Pensions Working Papers. 2013;(3). URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/34697402/flexible-retirement-age-in-finland-elaketurvakeskus>
6. Lebedeva I.P. Japan: The problems of employment of elderly workers. *Yaponskie issledovaniya = Japanese Studies in Russia*. 2018;(4):60–77. (In Russ.). DOI: 10.24411/2500–2872–2018–10028
7. Morris T. The unequal burden of retirement reform: Evidence from Australia. *Economic Inquiry*. 2022;60(2):592–619. DOI: 10.1111/ecin.13034
8. Boeri T., Garibaldi, P. Moen E.R. In medio stat victus: Labor demand effects of an increase in the retirement age. *Journal of Population Economics*. 2022;35(2):519–556. DOI: 10.1007/s00148–021–00871–0
9. Van Soest A., Kapteyn A., Zissimopoulos J. Using stated preferences data to analyze preferences for full and partial retirement. IZA Discussion Paper. 2007;(2785). URL: <https://docs.iza.org/dp2785.pdf> (accessed on 14.03.2021).
10. Emelianov E.V., Friyzyak N.S. Baby-boomers don't retire. *SShA i Kanada: ekonomika, politika, kul'tura = USA and Canada: Economics, Politics, Culture*. 2015;(9):90–97. (In Russ.).
11. Button P., Khan M.R., Penn M. Do stronger employment discrimination protections decrease reliance on social security disability insurance? Evidence from the U.S. social security reforms. *The Journal of the Economics of Ageing*. 2022;(22):100370. DOI: 10.1016/j.jeoa.2022.100370

12. Nikolova M., Graham C. Employment, late-life work, retirement, and well-being in Europe and the United States. *IZA Journal of European Labor Studies*. 2014;3:5. DOI: 10.1186/2193-9012-3-5
13. Kulkova I.A., Sharin V.I. The projected negative consequences typology of the retirement age increase in Russia. *Ekonomika ustoychivogo razvitiya = Economics of Sustainable Development*. 2019;(4):300-305. (In Russ.).
14. Evchenko L.A. Problem aspects of employment of persons of pre-pension age. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk = International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2021;(5-3):89-91. (In Russ.). DOI: 10.24412/2500-1000-2021-5-3-89-91
15. Belousova T.A., Gryzenkova Y.V., Kirillova N.V., Vasyakin B.S., Pozharskaya E.L. The financial literacy assessment among students majoring in the field of finance. *EurAsian Journal of BioSciences*. 2019;13(1):141-148.
16. Brovchak S.V., Selivanova M.A., Sochneva E.N., Firsanova O.V., Tsyganov A.A., Shubayeva V.G. Issues of increase in financial literacy of students of higher educational institutions of financial and economic orientation. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. 2019;(5):130-146. (In Russ.).
17. Vlasova O.I., Zaglodina T.A., Chebykina I.V. Pension investment of Russians: Social concerns and resources. *Kazanskiy sotsial'no-gumanitarniy vestnik = The Kazan Socially-Humanitarian Bulletin*. 2020;(6):15-23. (In Russ.). DOI: 10.24153/2079-5912-2020-11-6-15-19
18. Tulenty D.S., Ermolaeva A.S., Raba P.G. Pension insurance in Russia: Current state and transformation opportunities. *Finance: Theory and Practice*. 2021;25(3):102-126. (In Russ.). DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-3-102-126
19. Kulentsan A.L., Marchuk N.A. Analysis of the share of employed and unemployed persons among the male and female population of the Russian Federation. *Sotsial'no-ekonomicheskie i tekhnicheskie sistemy: issledovanie, proektirovanie, optimizatsiya = Social-Economic and Technical Systems: Reseach, Design and Optimization*. 2020;(3):64-69. (In Russ.).
20. Chub A.A. Regional labor markets of the Russian Federation: The features and current state. *Problemy teorii i praktiki upravleniya = Theoretical and Practical Aspects of Management*. 2021;(7):19-33. (In Russ.). DOI: 10.46486/0234-4505-2021-7-19-33 (In Russ.).
21. Kolesnikova O.A. Older people in the labour market. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii = Vestnik of Voronezh Institute of High Technologies*. 2019;(1):165-168. (In Russ.).
22. Maslova E.V. Employment of senior citizens: Minimization of precarization threats. *Social'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*. 2019;(2):29-39. (In Russ.). DOI: 10.34022/2658-3712-2019-35-2-29-39
23. Petrovskaya N.E. Age structure of employment in conditions of increase in retirement age in Russia. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*. 2019;18(1):54-63. (In Russ.). DOI: 10.24891/ea.18.1.54
24. Agranovich M.L. Age discrimination in hiring: An experimental study. *Ekonomicheskaya politika = Economic Policy*. 2019;14(2):90-109. (In Russ.). DOI: 10.18288/1994-5124-2019-2-90-109
25. Lukyanova A.L., Kapeliushnikov R.I. Older workers in the Russian labor market: Trends in employment reallocation. *Voprosy ekonomiki*. 2019;(11):5-34. (In Russ.). DOI: 10.32609/0042-8736-2019-11-5-34
26. Safonov A.L., Anyushina M.A. Social and economic consequences of the pension system reform implemented in Russia and their impact on the country's economic security. *Trud i social'nye otnosheniya = Labour and Social Relations Journal*. 2019;30(4):5-15. (In Russ.). DOI: 10.20410/2073-7815-2019-30-4-5-15
27. Tsyganov A.A. Pension expectations and strategies of Russian residents. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2022;(6):36-42. (In Russ.). DOI: 10.31857/S 013216250017479-9

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / ABOUT THE AUTHORS

Леонид Александрович Жигун — доктор экономических наук, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Leonid A. Zhigun — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia; Prof., Department of Public Administration, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

<https://orcid.org/0000-0002-7751-4144>

LAZhigun@fa.ru

Елена Владимировна Камнева — кандидат психологических наук, доцент департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия
Elena V. Kamneva — Cand. Sci. (Psychol.), Assoc. Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6165-1339>
Автор для корреспонденции / Corresponding author
ekamneva@yandex.ru

Марина Владимировна Полевая — доктор экономических наук, профессор департамента психологии и развития человеческого капитала, Финансовый университет, Москва, Россия
Marina V. Polevaya — Dr. Sci. (Econ.), Prof., Department of Psychology and Human Capital Development, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6161-3703>
MVPolevaya@fa.ru

Сальваторе Дзаппала — доцент департамента психологии, Болонский университет, Болонья, Италия
Salvatore Zappala — PhD, Assoc. Prof., Department of Psychology, University of Bologna, Bologna, Italy
<https://orcid.org/0000-0002-8679-1063>
SDzappala@fa.ru

Заявленный вклад авторов:

Л.А. Жигун — общее руководство написанием статьи, постановка проблемы, разработка концепции статьи, раздел «Оценка востребованности мер государственной поддержки предпенсионерами».

Е.В. Камнева — разделы «Научная разработанность проблематики темы» и «Анализ тенденций и содержания становления сегмента».

М.В. Полевая — аннотация, введение, выводы.

С. Дзаппала — анализ зарубежных источников.

Authors' declared contribution:

L.A. Zhigun — general supervision of the article, problem statement, development of the conceptual framework of the article, section “Assessment of the demand for state support measures by pre-pensioners”.

E.V. Kamneva — sections “Scientific elaboration of the research topic” and “Analysis of trends and content of the formation of the segment”.

M.V. Polevaya — abstract, introduction, conclusions.

S. Zappala — analysis of foreign sources.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The authors have no conflicts of interest to declare.

Статья поступила в редакцию 25.04.2022; после рецензирования 10.05.2022; принята к публикации 27.09.2022.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted on 25.04.2022; revised on 10.05.2022 and accepted for publication on 27.09.2022.

The authors read and approved the final version of the manuscript.